

БЕЖЕНЦЫ

НОМЕР 143 • ИЗДАНИЕ 2 • 2006

После Андижана

*Рост
напряженности
в Центральной
Азии*

Беспокойное сердце Центральной Азии

Когда в 1991 г. пять республик Центральной Азии восстали из пепла Советского Союза, они унаследовали множество серьезных проблем, способных испытать на прочность любое государство и его народ, не говоря уже об этих пяти странах, оказавшихся в новом для них качестве независимых государств.

Десять лет назад была проведена конференция, целью которой стало обсуждение некоторых из этих проблем и нахождение возможных путей их решения. В ходе проведенной в мае 1996 г. конференции стран СНГ по вопросам беженцев и мигрантов особое

Одно из государств, Таджикистан, оказалось неспособным выдержать обрушившиеся на него трудности, и вскоре оказалось в стремительном круговороте ужасной, крайне разрушительной гражданской войны, в результате которой оказались перемещенными около 700 тыс. человек.

Десять лет спустя в некоторых государствах ситуация изменилась в лучшую сторону. Это, в частности, можно сказать об экономике Казахстана, в которой произошли значительные перемены благодаря относительно либеральной экономической политике, стремительно растущей ценности и доступности больших запасов нефти, имеющихся в республике.

Несмотря на крайнюю бедность в Таджикистане, ситуация там неизмеримо улучшилась по сравнению с бедственным положением в начале 90-х. Предполагается, что таджики, покинувшие страну в связи с гражданской войной 1992 года, 30 июня 2006 г. утратят статус беженцев после того, как УВКБ будет применено так называемое "положение о прекращении". Это происходит только в том случае, когда условия, при которых был предоставлен статус беженца, прекращают свое существование, и, следовательно, являются явным признаком значительного улучшения ситуации.

В то время как Таджикистан продолжает медленно, но верно продвигаться к светлому будущему, в самом сердце Центральной Азии пролегла еще одна тень. Узбекистан – это единственное из центральноазиатских государств, граничащее со всеми остальными странами региона. Обладая богатыми запасами газа и минеральных ресурсов, имея на своей территории такие легендарные города как Бухара и Самарканд, и, благодаря своему расположению, находясь в выгодном положении, позволяющем ему стать центром торговли в регионе, Узбекистан мог бы спорить с Казахстаном за ведущую роль в экономике.

Вместо этого, начиная с массового убийства сотен мирных жителей 13 мая 2005 г. в городе Андижан на востоке страны, Узбекистан стал неуклонно двигаться в сторону обособления, явно пытаясь повернуть время вспять. При этом он отказался от сотрудничества со многими государствами и организациями, ведущими работу в области содействия защите гражданских прав и прав человека, а также экономическому развитию во всем регионе.

И вновь, впервые с тех пор как заключенное при содействии ООН в 1997 г. мирное соглашение официально положило конец гражданской войне в Таджикистане, беженцы из центральноазиатского государства хлынули в другие страны. Пока их число остается небольшим, но напряжение не спадает до сих пор, и те, кто мечтает о том, чтобы в этом многоликом, малоизвестном и необычайно красивом регионе воцарился мир, с тревогой смотрят в будущее.

внимание уделялось ряду важнейших проблем, вызванных неожиданным распадом огромной и, как выяснилось, недолговечной сверхдержавы.

Эти вопросы касались как экологических катастроф, таких как проблема высыхания Аральского моря, которая непосредственно затрагивает три республики, так и тяжелого наследия странной и безжалостной сталинской политики выселения миллионов людей, в числе которых были целых восемь национальностей, из западных областей СССР в Центральную Азию и Сибирь.

На конференции также получили огласку невероятные масштабы недобровольного перемещения населения на территории СНГ, составившего в общей сложности более 9 миллионов человек за период с 1989 по начало 1996 г., причем основная масса этих людей выезжала, въезжала или перемещалась по территории Центральной Азии. Все это происходило на фоне экономического распада.

Редактор
Руперт Колвилл

Редактор французского издания
Сесиль Пуий

Авторы статей
Кристина Бунеа, Наргиза Досметова, а также сотрудники представительства УВКБ ООН по всему миру

Ассистент редактора
Мануэла Раффони

Отдел фотографии
Сюзии Хоппер, Энн Кэллнер

Дизайн
"Vincent Winter Associates" (Париж)

Производство
Франсуаз Жакку

Распространение
Джон О'Коннор, Фредерик Тиссо

Изготовление клише
"Aloha Scan" (Женева)

Карты
Отдел картографии УВКБ ООН

Исторические документы
Архивы УВКБ ООН

Произведено
Представительство УВКБ ООН в Кыргызской Республике

Перевод на русский язык
Марина Хонина

Верстка
Дмитрий Луквичев

Отпечатано
В издательском доме "Printhouse"

Журнал "БЕЖЕНЦЫ" опубликован Службой связей со СМИ и общественной информации Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев. Мнения авторов статей могут не совпадать со взглядами УВКБ. Используемые обозначения и карты не предполагают соответствующих убеждений со стороны УВКБ или признания им правового статуса территории или ее властей.

"БЕЖЕНЦЫ" оставляет за собой право редактирования статей перед публикацией. Разрешено воспроизведение фотографий, помеченных "УВКБ", без предварительного разрешения на воспроизведение. При воспроизведении просьба давать ссылку на УВКБ и указывать имя фотографа. Фотографии, отмеченные знаком ©, не принадлежат УВКБ и подлежат воспроизведению только с разрешения владельца авторского права.

Английское и французское издания отпечатаны в Италии компанией "AMILCARE PIZZI S.p.A." (Милан). Тираж: 153 000 на английском, французском, итальянском и испанском языках. 3000 на русском языке.

ISSN 0252-791 X

Обложка Женщина у могила неопознанных погибших во время андижанских событий оплакивает умерших.

© AP/M.JAPARIDZE/DP/UZB•2005

Задняя обложка Девушка в Бишкеке (Кыргызстан) выступает против убийств в Андижане.

© AP/D.MAKESHEVA/DP/KGZ•2005

UNHCR
P.O. Box 2500
1211 Geneva 2, Switzerland
www.unhcr.org

БЕЖЕНЦЫ

N ° 1 4 3 - 2 0 0 6

4

ТЕМА НОМЕРА

Расстрел сотен жителей Андижана в Узбекистане привлек внимание к кризису в сердце Центральной Азии, утверждает корреспондент Би-би-си Моника Уитлок.

12

ВОЗВРАЩАЮЩИЕСЯ БЕЖЕНЦЫ ИЗ ТАДЖИКИСТАНА ПРОДОЛЖАЮТ СВОЙ ПУТЬ

Прошло одиннадцать лет с тех пор, как при помощи УВКБ ООН семья Нажмудиновых вернулась на родину из Афганистана. С какими трудностями им пришлось столкнуться с тех пор?

14

О СПЛОЧЕНИИ ВСЕГО МИРА

Напряженная ситуация в связи с 439 узбекскими беженцами в Кыргызстане и их последующей эвакуацией в Румынию принесла с собой целый водоворот эмоций и трудностей практического характера.

20

ДВА ШАГА ВПЕРЕД, ОДИН НАЗАД

Последствия андижанских событий нанесли удар по отсталым системам предоставления убежища в Центральной Азии.

22

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА "РОДИНУ"

Туркменистан и Кыргызстан предоставили гражданство тысячам беженцев, бежавших от гражданской войны в Таджикистане.

23

СТАЛИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Тысячи месхетинцев, прибывших в США, получили долгожданную помощь шестьюдесятью годами спустя после их депортации в Центральную Азию.

26

ФОТОРЕПОРТАЖ

Иллюстрированная история жизни 20 тыс. мавританских беженцев, живущих на сеньгальском берегу реки, протекающей вдоль границы между странами.

31

НЕКРОЛОГ

4 Как мирная демонстрация на городской площади закончилась массовым кровопролитием, потрясшим регион.

12 Для таджикских беженцев, вернувшихся на родину, самый больной вопрос сейчас не национальный, а экономический.

26 Семнадцать лет на другой стороне реки.

После Андижана

Моника Уитлок

Моника Уитлок занимается освещением событий в Центральной Азии для Би-Би-Си с 1995 года. Она работала в Ташкенте в качестве регионального корреспондента с 1995 по 1998 гг. и с 2003 г. по июнь 2005 г., когда ее заставили покинуть Узбекистан. М.Уитлок является автором книги "За рекой Окс: жители Центральной Азии" (John Murray, 2002). Мнение автора, выраженное в статье, может отличаться от позиции УВКБ ООН и Би-Би-Си.

Вечером 13 мая прошлого года домохозяйка из Узбекистана пробиралась через границу в Кыргызстан, держа на руках своего малыша и с трудом прижимая к себе еще трех своих детей. "Солдаты стреляли в нас прямо на границе. Мы, женщины, сделали из своих платков белые флаги, но они все равно в нас стреляли. Ни у одного

из нас не было оружия. Мой сын, ему всего три года, застрял между телами погибших. Он кричал: "Мама! Мама!" – но я не могла до него дотянуться.

"Потом его оттуда вытащил мужчина, высокий мужчина. Когда он держал моего сына, ему выстрелили в голову. Он умер на месте, истекая кровью. Ради этого мужчины я и рассказываю вам нашу историю".

Зухра (имя изменено) и ее дети оказались в группе из более чем 500 человек, которым удалось живыми бежать из Андижана после того, как огромная и большей частью мирная демонстрация превратилась в резню. На главной площади и на широком проспекте в центре города остались лежать сотни убитых, в которых стреляли вооруженные силы их собственного государства, выполняющие приказ верховной власти.

"Мы просто бежали и бежали", – говорит Зухра. "Я была босая, лил дождь. Люди в домах вдоль дороги открывали нам двери,

говоря: "Заходите! Спрячьтесь у нас. Они вас убьют." Многие так и сделали. Но я продолжала бежать. Я считала, что мы не будем в безопасности, пока не покинем Узбекистан."

Правительство Узбекистана назвало демонстрацию попыткой государственного переворота, предпринятой радикальными исламистами при поддержке зарубежных сил. Власти не разрешили проводить какие-либо международные расследования. Журналистов, освещающих эти события, в том числе и меня, заставили покинуть страну, равно как и ряд зарубежных НПО, а позже и Агентство ООН по делам беженцев.

РАСТУЩЕЕ НЕДОВОЛЬСТВО

История андижанских событий началась с небольшой акции протеста у городского суда за сто дней до стрельбы. В середине зимы горстка семей собралась, чтобы

выразить поддержку своим родственникам, 23 местным бизнесменам, которых привлекли к суду по обвинению в заговоре в целях совершения исламской революции. Это обвинение вызвало горячие споры среди жителей Андижана.

"У моего сына было кафе," – рассказала нам одна женщина. "Однажды он ушел на работу и не вернулся. Потом мы узнали, что его арестовали, сказали, что он экстремист! Он обыкновенный человек".

Со времени образования республики после распада Советского Союза в 1991 г. таких судов в Узбекистане было немало. Призрак радикального исламизма неоднократно использовался властями в качестве оправдания сотен, а, возможно, и тысяч арестов, особенно после возникновения в соседнем Афганистане в середине 1990-х движения "Талибан".

Двадцать три молодых андижанца были владельцами успешных предприятий – кафе, мебельного производства,

Рост напряженности в Андижане незадолго до расстрела сотен людей в пятницу, 13 мая 2005 г.

Горожане погребли тела тех, кого не забрали родственники, в городских клумбах, и отмыли улицы от крови и останков погибших ведрами и швабрами.

обувного предприятия, – производивших продукцию, которая, по мнению местных жителей, выгодно отличалась от предлагаемой государственными предприятиями. Эти бизнесмены пользовались хорошей репутацией среди населения, были самостоятельными и привыкли полагаться только на собственные силы. Например, когда они поняли, что государственные детские сады в Андижане не отвечают необходимым требованиям, они на свои средства открыли новый детский сад, а также оказывали другую социальную помощь жителям города.

Неудивительно, что их арестовали. Удивительной была реакция на арест. Поскольку у этих двадцати трех были деньги и уверенность в себе, их родственники наняли адвокатов, чтобы отстаивать права своих подопечных в суде. Еще более необычной была спокойная решимость демонстрантов, которые каждый день выходили на улицу: престарелые родители, жены и маленькие дети стояли молча, дрожа от холода, и их количество только росло, пока рассматривалось дело, а зима сменилась весной.

Один из организаторов, Бахрам Шакиров, пригласил меня к себе домой. Мужчина средних лет, отец и дедушка, он управлял фирмой по производству кондитерских изделий. Дела шли хорошо, а потом фирму закрыли. Двое из его сыновей оказались среди тех самых двадцати трех подсудимых.

Сидя у него в саду, мы ели рис, мясо и раннюю клубнику, а он тем временем рассказывал о годах, проведенных в тюрьме по обвинению в радикальном ислализме. В результате постоянных избиений у него отнялись ноги.

“Люди устали от этой ситуации”, – сказал он. “Им надоело, и они выходят на демонстрации, чтобы это показать.”

Это происходило не только в Андижане. Зимой 2004-05 гг. по всему Узбекистану росло недовольство безработицей, бедностью и судебной системой, которая не отвечала интересам обычных людей.

Акции протеста начались в центральном Узбекистане, где местные органы управления отняли земли у преуспевающих фермеров. Продавцы на базарах подняли бунт после введения дополнительного налога, который еще больше урезал их и без того мизерные заработки. Власть быстро реагировала на такие демонстрации, в том числе и на демонстрацию, прошедшую в Ташкенте – столице республики, в начале мая.

МНОГОДНЕВНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ

Далеко на востоке, в Андижане, демонстрация все еще продолжалась беспрепятственно. Десятого мая 3 тысячи людей собрались у здания суда, выстроившись вдоль главной дороги. Это, бесспорно, была самая большая демонстрация, которую когда-либо видел Узбекистан.

Организаторы делали все возможное, чтобы не дать властям повода для разгона. Никто не кричал, не размахивал знаменами, не мешал движению автотранспорта. Автомойка напротив здания суда продолжала работать как обычно, а у въезда и выезда демонстранты оставили аккуратный коридор для проезда автомобилей. Все были одеты в самую нарядную одежду. Дети в школьной форме приходили сюда сразу после занятий. В обед женщины подавали еду в мисках, которые передавали из рук в руки, чтобы не нарушить строй. Мужчины даже воздерживались от курения.

Каждый вечер люди возвращались домой, убрав за собой улицу. Каждое утро они возвращались к зданию суда. Демонстрация превратилась в дисциплинированную массовую акцию протеста людей, которым стал неведом страх.

“Откуда у вас такая смелость?” – спросила я у одной женщины.

Она ответила: “Мой сын в тюрьме. Они завязывали у него на голове полиэтиленовый мешок, чтобы он не мог дышать. Когда с твоими детьми случается такое, ты перестаешь бояться.”

МАССОВАЯ РАСПРАВА

Ситуация в Андижане резко изменилась в полночь 12 мая, когда, как предполагается, группа демонстрантов приступом взяла казармы, взломала склад оружия, а затем протаранила ворота городской тюрьмы, освободив заключенных. Вооруженная группа устремилась на главную площадь, где захватила мэрию и

всех находившихся в то время в здании.

На этот момент складывалось впечатление, что происходит вооруженный налет. Однако затем возникла необычная ситуация – тысячи безоружных людей заполнили площадь. Это были участники первой демонстрации, их соседи, друзья и другие горожане. Ораторы взбирались на памятник Бабуру (основателю империи Великих Моголов и самому знаменитому уроженцу Андижана) и рассуждали о бедности, безработице, несправедливости – обо всем, что они так долго терпели молча.

Торговцы с близлежащего базара заглянули узнать, что происходит, и остались на площади. Женщины нарядили детей, вывели их на площадь и устроили пикники на одеялах. К полудню на площади собралось около десяти тысяч человек.

Вскоре после полудня представителям Би-Би-Си удалось поговорить с одним из стоящих в толпе, мужчиной по имени Хусан. Он сказал: “Мы обычные люди. Мы участвуем в мирной демонстрации. Но только что подъехал бронетранспортер и стрелял в нашу сторону, сейчас собираются солдаты. Я их вижу, они на стадионе и в магазине игрушек. Ходят слухи, что вечером начнется массированный обстрел. Я думаю, если мы будем стоять на месте, они не посмеют!”

Около шести часов вечера оказалось, что он жестоко ошибался. Представителям Би-Би-Си удалось по мобильному телефону поговорить с человеком по имени Шариф. “Они стреляют,”

– сказал он. “Они стреляют по людям. Они прибывают на бронетранспортерах. Но народ не движется, не бежит. Они стреляют со всех сторон.”

Час спустя около 3 тысяч демонстрантов попытались покинуть площадь. Они шли по широкому проспекту, ведя перед собой захваченных чиновников, надеясь, что военные не станут стрелять по своим. Впоследствии этот эпизод сильно осложнил положение некоторых находившихся в Кыргызстане беженцев (см. статью на стр. 14).

Войска шли прямо на них.

Шариф поднял вверх свой телефон, чтобы в Би-Би-Си смогли записать звуки выстрелов. Выстрелы продолжались еще час, потом Шарифа убили.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО

Ранним утром в субботу тела большинства убитых были погружены на грузовики и автобусы и вывезены с места событий. На улицах города толпы людей в отчаянии искали своих пропавших близких, не зная, что с ними случилось – были ли они арестованы, удалось ли им бежать, или же они были мертвы.

“Мой сын был пекарем,” – рассказывала нам одна из женщин. “Он пошел посмотреть на демонстрацию, просто из любопытства. Домой он так и не вернулся. На следующий день мы нашли его тело на тротуаре, окровавленное и мокрое от дождя. Я сама отнесла его домой.” Она показала

1. Межнациональное столкновение, Фергана, 1989 г.
2. Межнациональное столкновение, Ош, 1990 г.
3. Гражданская война, Таджикистан, 1992-97 гг.
4. Вооруженные нападения, Баткенская область, 1999 и 2000 гг.
5. Подавление народной демонстрации, Андижан, 2005 г.

Тысячи демонстрантов на площади им. Бабура в Андижане. Несколько часов спустя многие из людей, изображенных на этом снимке, погибли или обратятся в бегство в сторону границы с Кыргызстаном.

“Откуда у вас такая смелость?” – спросила я у одной женщины.

Женщина держит свою дочь, оплакивая смерть своего мужа, через два дня после андижанских событий.

мне одежду погибшего сына, на которой было более двадцати пулевых отверстий.

Горожане погребли тела тех, кого не забрали родственники, в городских клумбах. Они принесли ведра и швабры, и сами отмыли улицы от крови и останков погибших.

ЗНАЧЕНИЕ УЗБЕКИСТАНА

Андижанские события привели к возникновению кризиса в самом сердце Центральной Азии. Более того, в будущем они могут стать прелюдией к еще более ужасным столкновениям, если условия, вызвавшие их к жизни, не улучшатся.

С политической точки зрения Узбекистан во многом является наиболее значимым государством в регионе, с крупнейшим в Центральной Азии населением - более 25 миллионов человек. Узбекистан обладает наиболее выгодным географическим положением по сравнению с другими государствами региона. По его территории проходят важнейшие торговые пути, в частности, в Таджикистан и Кыргызстан - государствами с весьма неустойчивой ситуацией и с высоким уровнем бедности, безработицы и преступности. Напряженная обстановка в стране непосредственно воздействует на ситуацию в соседнем Туркменистане. Казахстан также не застрахован от подобного влияния, хотя такие факторы как

большая территория, развивающаяся экономика и наличие сухопутных границ с Россией и Китаем отдают его от остальной Центральной Азии.

Кроме того, Узбекистан имеет общую границу с весьма рискованным соседом - Афганистаном. Ситуация в северных районах этого государства, в котором более двадцати лет бушевала война, все еще нестабильна, и этим районам крайне необходим надежный и уверенный в себе сосед, с которым можно было бы вести торговлю. При усилении нестабильности в Узбекистане последствия эхом прокатятся по всему региону.

ФЕРГАНСКАЯ ДОЛИНА

В случае возникновения политического конфликта, наиболее уязвимым регионом может стать Ферганская долина - большая территория зеленой плодородной земли, где смыкаются границы Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана. По сравнению с остальной территорией Центральной Азии, Фергану можно назвать относительно густонаселенным районом. В городах, протянувшихся от Андижана на востоке до Коканда на западе, проживает около восьми миллионов человек, занимающихся земледелием и торговлей. Любые новости и идеи быстро распространяются по всей долине, что отличает ее от других областей Центральной Азии, где людей разделяют горы и пустыни. В древности в Фергане существовали практически автономные города-государства, и здесь сохранилась традиция независимого мышления.

Население долины представляет собой смесь различных этнических групп, которые, как правило, живут в мире и согласии. Вместе с тем, здесь нередко проходили маршруты вооруженных группировок. В 1930-е годы участники группировки, противостоящей советской власти - т. н. басмачи - вели длительную партизанскую войну в горах, окружающих долину, а в наше время здесь проходит один из путей транспортировки опиума с маковых полей Афганистана на московские рынки.

Фергана пережила уже немало беспорядков. В июне 1989 г., еще до того, как государства Центральной Азии обрели независимость, советским войскам пришлось эвакуировать 74 тысячи месхетинских турок (насиленно выселенных из Грузии в 1944 г.) из узбекской части Ферганской долины после десяти дней уличных боев, в результате которых погибло около ста человек.

Годом спустя споры о разделе земли и вод-

ных ресурсов привели к противостоянию между кыргызами и узбеками в г. Ош (на кыргызской стороне границы), которое продолжалось несколько дней и унесло жизни предположительно нескольких сотен человек.

Летом 1999 и 2000 гг. узбекские боевики, ратующие за создание исламского государства, производили набеги в Баткенской области, в горах, которые окружают кыргызстанскую часть Ферганской долины. Большинство из них были из Ферганы, они бежали от узбекских властей, ведущих борьбу против исламских фундаменталистов, и пробирались в Афганистан, где впоследствии сражались на стороне "Талибана". Там же они прошли подготовку и присоединились к войскам джихада. В настоящее время считается, что они находятся в пакистанском регионе Вазиристан. В мае 2006 г. еще одна вооруженная группировка, отстреливаясь, пересекла границу между Таджикистаном и Кыргызстаном в Баткенской области.

ВОЙНА И МИР В ТАДЖИКИСТАНЕ

Однако наиболее ярким напоминанием о том, к чему может привести разлад в Центральной Азии, остается гражданская война в Таджикистане. В ходе недолгого, но жестокого конфликта, который положил начало этой войне, погибло не менее двадцати тысяч человек. Многие были убиты во время партизанской войны, которая продолжалась вплоть до 1997 г. Это был один из наиболее кровавых гражданских конфликтов на постсоветском пространстве, и он до сих пор бросает длинную тень на весь регион.

Война началась после распада СССР, когда независимость, по словам тогдашнего президента Таджикистана, упала "как метеорит". В этой яркой, красочной стране возникло множество оппозиционных партий и мощное движение за возрождение ислама, проходили массовые демонстрации, народ требовал перемен. Руководство страны, родившееся и сформировавшееся в другую эпоху, совершенно не представляло, в какую сторону ему двигаться дальше. Политическая почва разверзлась, и они упали в образовавшуюся пропасть.

Некоторые из 60 тыс. таджикских беженцев, бежавших в Афганистан через реку Амударья в 1992-93 гг. Помимо них, 600 тыс. лиц оказались перемещенными внутри страны.

Наиболее ярким напоминанием о том, к чему может привести разлад в Центральной Азии остается гражданская война в Таджикистане.

UNICEF / R. COLVILLE/BW/1994

Во время гражданской войны в Таджикистане были разграблены и разрушены тысячи домов, в том числе и целые села. Их восстановление стало неотъемлемой частью программы по репатриации, которая положительно повлияла на ускорение мирного процесса.

В начале лета 1992 г., когда центральная власть терпела крах, люди, населяющие равнины южного Таджикистана, в панике стали вооружаться в целях самообороны. На местах формировались отряды народного ополчения. Не доверяя никому, они сооружали баррикады из бетонных плит и каркасов от старых кроватей вокруг своих городов и поселков. Многие отправлялись в Афганистан, чтобы приобрести недорогое огнестрельное оружие. Среди многоликого населения региона возникли расколы, деревня восставала против деревни, узбекское население против таджикского, сторонники старого режима против новой Партии исламского возрождения.

Ряд соседних государств и региональных организаций начали оказывать активную поддержку различным группировкам и тем самым превратили ситуацию из просто опасной в смертельную.

Осенью 1992 г. на юге Таджикистана разразилась война. Вооруженные формирования занимались мародерством, устраивали пожары в сельскохозяйственных районах на юге страны, заставляя тысячи семей покинуть свои дома. Те, кто мог, бежал в столицу Душанбе или в горы. Некоторым удалось уехать к родственникам в Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан, где они живут до сих пор. Однако тысячи остальных жителей южных районов оказались в ловушке, им было некуда бежать, кроме как через Амударью (некогда известную как Окс), протекающую вдоль границы с Афганистаном.

К декабрю 1992 г. десятки тысяч таджиков – мужчин, женщин и детей – оказались у самых берегов реки, сбиваясь в кучки, чтобы хоть как-

то уберечься от зимних холодов. Вооруженные формирования подходили все ближе, люди стали прыгать в Амударью. На плотках, наспех собранных из старых покрышек и дверей от тракторов, они отчаянно гребли в сторону Афганистана, который мало кому представляется идеальным убежищем. Во время переправы некоторых, в том числе и детей, настигли пули со стороны Таджикистана.

Война продолжалась в горах, где вооруженные силы нового правительства подвергли артиллерийскому обстрелу города и села, которые, по их мнению, были на стороне партизанских сил оппозиции, действующих из Афганистана. Там они нашли себе единомышленника в лице моджахеда по имени Ахмед Шах Масуд, известного афганского командира, который сделал много для того, чтобы свергнуть в Кабуле поддерживаемое Советским Союзом правительство. Еще четыре года силам оппозиции удавалось вести борьбу против правительства. В 1997 г. обе стороны при содействии ООН подписали мирное соглашение и пришли к компромиссу, который дал каждой стороне кусок власти. Таджикистан стал первым центральноазиатским государством с узаконенной плюралистической системой власти.

С учетом кровопролития и зверств, произошедших в стране, быстрое достижение перемирия может многое сказать о Таджикистане и о смелых политических, миротворческих и гуманитарных инициативах, осуществляемых преимущественно ООН.

Согласно данным УВКБ ООН, в первые месяцы войны более 600 тысяч человек оставили свои дома, а это более одной десятой населения стра-

В случае возникновения **ПОЛИТИЧЕСКОГО** конфликта, наиболее **УЯЗВИМЫМ** регионом вполне может стать **Ферганская долина**.

ны (пять с половиной миллионов человек). Тем не менее, к концу 1995 г. из Афганистана домой вернулось около 43 тыс. таджикских беженцев, а также почти все 600 тысяч перемещенных лиц внутри самого Таджикистана.

Были восстановлены многие села, в которых не осталось ни одного неразрушенного дома, тысячи домов были возвращены хозяевам. К концу 1997 г. почти все жители вернулись в свои дома. Были восстановлены практически все разрушенные здания, а среди населения Таджикистана воцарился мир. Сейчас перед республикой стоят новые сложные задачи, в частности, новая волна миграции: тысячи таджиков уезжают работать в другие страны бывшего Союза, в особенности в Россию.

ЭТНИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Центральной Азии совсем не нужно еще одно насильственное столкновение, особенно в самом сердце региона – в Узбекистане. Население этой стра-

ны представляет собой настоящий этнический калейдоскоп, более причудливый, чем даже в Таджикистане. Здесь проживают разнообразные представители узбекского населения, а в районах Бухары, Самарканда и Навои – крупные сообщества таджиков. В Узбекистане также живут кыргызы, туркмены и арабы, есть и русское население, главным образом в Ташкенте. Многие сообщества полностью отрезаны друг от друга, а в таких условиях слухи и страх, вызванный невежеством, могут распространяться с небывалой быстротой. В Казахстане, Кыргызстане и Туркменистане существуют свои сложности, а внешнему миру, как правило, трудно понять региональные привязанности и разногласия.

Центральная Азия подошла к критическому моменту, причем меняется и международная обстановка вокруг региона. Вскоре после обретения независимости одним из направлений внешней политики правительства Узбекистана стало укрепление отношений с США с целью противовеса влиянию Российской Федерации, бывшей колониальной державы. После событий 11 сентября 2001 г. президент Каримов предложил Соединенным Штатам использовать авиабазу в Ханабаде, неподалеку

от границы с Афганистаном. По иронии судьбы именно эту базу использовал СССР для воздушных ударов по Афганистану во время войны 1980-х гг.

Американцы использовали базу в Ханабаде в качестве плацдарма для операций в Афганистане, а затем превратили ее в крупную базу для снабжения войск, находящихся в Афганистане. Отношения между США и Узбекистаном оставались весьма натянутыми, главным образом в связи с вопросами соблюдения гражданских прав, однако во внешней политике Узбекистана Соединенные Штаты оставались путеводной звездой.

После андижанских событий ситуация резко переменялась. После инцидента с использованием огнестрельного оружия Госдепартамент США выпустил ноту, выразив свою обеспокоенность и призывая к проведению международного расследования. Вскоре после этого узбекское правительство издало приказ о закрытии базы в Ханабаде. Делегация американских сенаторов, прибывшая в страну с визитом через две недели после событий, столкнулась со сложностями при получении виз. Ни один представитель власти не согласился встретить делегацию, а пресс-конференцию сенаторам пришлось провести в подвале посольства США. Прибыв они несколькими неделями ранее, их бы чествовали высокопоставленные лица в хрустальном зале какого-нибудь престижного ташкентского отеля.

Узбекистан стал искать поддержку у двух региональных сверхдержав – Китая и России. Спустя всего десять дней после андижанских событий Каримов вылетел в Пекин для подписания нефтяной сделки на сумму 600 миллионов долларов, а неделей позже он встретился с президентом Путиным в Москве.

НЕУВЕРЕННОСТЬ В БУДУЩЕМ

Спустя год после андижанской стрельбы в Узбекистане мало что изменилось. Людей не оставляет чувство безысходности, волнует бедность и безработица. Выход на улицы новых демонстрантов, полностью осведомленных о том, что произошло в Андижане – всего лишь вопрос времени. Было пролито много крови, надежда на осуществление мирных реформ почти не осталось, и поэтому перспективы Узбекистана не внушают уверенности. Весь регион с опасением смотрит в будущее. ■

Цветы у пятна крови в центре Андижана через четыре дня после расправы.

Возвращающиеся беженцы из Таджикистана продолжают свой путь

Съемочная группа УВКБ берет интервью у семьи Нажмудиновых на афганском берегу Амударьи, незадолго до мая 1995 г., когда с помощью Управления по делам беженцев они смогли вернуться на родину.

Вивьен Тан

Одиннадцать лет назад Шариф Нажмудинов, его жена Садафмои и их трое детей вернулись из Афганистана в надежде вновь начать нормальную жизнь на своей родине, в Таджикистане. Их дом в селе Ленинград Колхозабадского района был полностью разграблен мародерами, но со временем тщательными усилиями им удалось восстановить свое жилище. Сегодня село вновь наполовину опустело. Из него уехало большинство мужчин, но на этот раз по другой причине – не из-за войны, а из-за работы.

"Здесь вы найдете только женщин, детей и стариков," – говорит Фахриддин, брат Шарифа и один из немногих оставшихся в Ленинграде мужчин. "Все трудоспособные мужчины уехали на поиски работы в Россию. Они отправляются туда весной, а возвращаются осенью."

(Слева вверху) **Одиннадцатью годами спустя**, в мае 2006 г., дочь Нажмудиновых рассматривает фотографии возвращения их семьи на родину из изгнания.

(Слева) **Садафмо Нажмудинова** показывает фотографию, на которой запечатлена встреча ее мужа, Шарифа, с родственниками сразу по возвращении в село в июне 1995 г. Шариф и ее двое сыновей-подростков уехали в Российскую Федерацию в поисках работы.

ным в себе подростком. Его сыновья, которым сейчас соответственно 17 и 19 лет, отравились вместе с ним в Новосибирск, где они занимаются продажей обуви и работают грузчиками на рынке.

Для такой семьи жизнь – постоянная борьба. Женщины собирают хлопок, который потом за гроши продают государству, и ждут от мужчин денежных переводов из Российской Федерации. Но в целом жизнь в селе вернулась в привычное русло. "Некоторые люди стали даже более обеспеченными, чем до войны. Некоторые семьи вернулись из России и построили двухэтажные дома," – утверждает Фахриддин.

Для восстановления домов, а также доверия в сообществах, где столько времени царил раскол, требуется время... и помощь. УВКБ были представлены материалы для восстановления около 20 тыс. домов, в том числе и в селе Социализм, что в Кабодианском районе. "Мы начинали с нуля," – говорит Амриддин Хамидов, вернувшийся в с. Социализм. "На восстановление каждого дома потребовалось два-три месяца, а еще два-три года ушло на то, чтобы снова почувствовать себя в безопасности."

Улучшились взаимоотношения с соседями: "Мы ходим друг к другу в гости", – но основополагающие принципы остались прежними: "Совместных браков между таджиками и узбеками не будет никогда" – сказал он, повторяя слова Зоира Улоева, другого жителя с. Социализм, произнесенные во время интервью с журналом "Беженцы" (№ 98) в 1994 г. Впоследствии Зоир, также как и остальные, уехал в Российскую Федерацию в поисках работы. Сейчас в с. Социализм самый больной вопрос не националь-

ный, а экономический: "Потребуется еще лет пятнадцать, прежде чем мы вернемся к нормальной жизни. Сегодня существуют семьи, в которых нет ни одной скотины," – говорит Хамидов.

Именно эту ситуацию и стремится исправить микрокредитный фонд "Имконият" при поддержке УВКБ. Для того чтобы помочь сотням возвращенцев на юге страны обрести самостоятельность, было инвестировано около 90 тыс. долларов США. При этом ставка возмещения составляет 98 процентов.

Золотозубая улыбка семидесятилетнего Файзиддина свидетельствует о том, что проект осуществляется успешно. Когда в 1997 г. он вернулся в село Фидокор в Вахшском районе, он обнаружил, что от его дома осталось

"только четыре стены". Благодаря кредитам у него появилась возможность начать все с начала. В этом году им было собрано семь тонн пшеницы, восемь тонн кукурузы и 4 тыс. тюков сена. Он также взял в аренду участок земли, на которой он выращивает хлопок и картофель, которые затем идут на продажу в Курган Тюбе и в Душанбе.

"С помощью денег, которые я заработал, я смог сыграть свадьбу своим сыновьям, купить землю и построить им дома," – говорит Файзиддин, у которого 11 детей и 34 внука. "Еще я купил трех коров и микроавтобус, на котором я езжу, чтобы заработать еще больше."

Есть те, у кого дела идут еще лучше. Рахматулла вернулся в село Рохи Нав из северного Афганистана в 1994 г.

С помощью небольшого первоначального кредита размером в 100 сомани (33 доллара США) он выстроил теплицу для выращивания лимонов, а впоследствии стал выращивать картофель, помидоры и подсолнечники, которые он реализует в собственном магазине.

"Раньше у меня не было ничего. Теперь у меня есть дом, машина и две коровы," – говорит он, добавляя, что он уже встал на ноги и может обходиться без кредитов. "Я не поеду в Россию как остальные. Останусь здесь и буду заниматься своим хозяйством."

Какой бы трудной не была жизнь в Таджикистане, Фахриддин из с. Ленинград утверждает: "Мы не жалеем, что вернулись. Это наша родина. Мы ни на что не надеялись, даже не надеялись, что вообще вернемся. Поэтому с тех пор каждая вещь – это приятная неожиданность." ■

(На заднем фоне) **Супруги Нажмудиновы** и их пятилетняя дочь узнают знакомые окрестности по мере приближения к родной деревне, где их с восторгом встретят родные и близкие.

Садафмо Нажмудинова (в центре) с тремя детьми за своим первым ужином на таджикской земле после их возвращения в 1995 г.

Как помогали всем миром

© REUTERS TV. PRIGOV/DP/KGZ-2005

Даже если они об этом не догадывались с самого начала, с того момента как несколько отзывчивых кыргызстанских пограничников позволили им войти в страну, эти люди оказались в центре международной политической борьбы, которая должна была определить их судьбу и в которой участвовали государства, президенты, премьер-министры, прокуроры, спецслужбы, такие структуры как ЕС и ОБСЕ, а также организации по вопросам беженцев и правам человека.

На протяжении следующих 76 дней, до их волнующего вылета из Кыргызстана в Румынию на рассвете 29 июля, вокруг судеб этих людей постоянно царила крайняя напряженность.

Когда утром предыдущего дня они проснулись в солнечном Андижане, никому и в голову не приходило, что годом спустя 80 из них будут десятый месяц подряд жить в центре для беженцев в Румынии, стране, о которой некоторые даже никогда не слышали, а еще 360 человек к тому моменту начнут новую жизнь в непривычной для них обстановке в столь отдаленных друг от друга странах как Австралия, Финляндия и Соединенные Штаты.

История того, как они оказались в этих дальних странах, – это целый водоворот эмоций. Это и горе от потери близких, которые погибли или пропали без вести, постоянный страх, что их вот-вот выдворят обратно в Узбекистан, неумная горечь разлуки.

Среди беженцев много женщин (и мужчин) разлученных со своими детьми, в том числе грудными и совсем маленькими, а также со своими супругами. Это, говорят они, самое сложное. Среди 439 людей, эвакуированных в Румынию в июле 2005 г., было лишь 12 супружеских пар и 23 ребенка.

"За время нашего пути мы узнали, каким сильным может быть чувство разлуки, и сколько ты способен его вынести," – говорит Тимур (имя изменено), строитель и отец трех маленьких детей, которые остались в Андижане. Эти слова он говорил вскоре после первой годовщины событий. "И чем дальше, тем глубже и сильнее становится это чувство. Скучаешь по дому, по семье, по родственникам, друзьям, детям."

Руперт Колвиль

Ранним утром 14 мая 2005 г. беженцы из Андижана, спотыкаясь, бежали по мосту через реку на границе Кыргызстаном. Они были измождены длинным переходом, который им пришлось проделать под дождем. Они были мокрыми, замерзшими, голодными, и находились в состоянии шока после кошмара в Андижане, свидетелями которого они стали.

Узбекские беженцы моются в канаве у Бараша, приблизительно в 100 метрах от кыргызско-узбекской границы.

беженцам из Андижана

ЗАСТРЯВШИЕ НА ГРАНИЦЕ

В субботу, 14 мая, главу миссии УВКБ в Кыргызстане, Карлоса Закканини, вызвали в Службу национальной безопасности в Бишкеке, столице республики, где ему сообщили о прибытии в страну промокших, встревоженных людей. Это произошло через несколько часов после того, как их пустили в республику.

На следующее утро он возглавил группу сотрудников УВКБ, посетившую приграничный лагерь у села Бараш, где кыргызстанские военные поставили десять больших палаток, в которых разместили беженцев. В тот же вечер УВКБ обеспечило беженцев готовой едой и хлебом, а со следующего дня управлением лагеря занялось международное НПО "АСТЕД", в то время как УВКБ сосредоточило свои усилия на решении вопросов защиты беженцев, а также политических вопросов.

"Мы заявили властям: "Они не могут оставаться на границе," – после чего началась тяжелая борьба, которая продолжалась три недели,"

– говорит Закканини. Заручившись помощью ряда послов иностранных государств, находящихся в Бишкеке, он приступил к длительному процессу переговоров по перемещению людей внутрь Кыргызстана. Встреча между Закканини, Постоянным координатором ООН и президентом Курманбеком Бакиевым, прошедшая 19 мая, завершилась успешно.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ШАНТАЖ

Было рассмотрено несколько различных мест, но от каждого пришлось отказаться из-за того, что местные жители были против. Наконец было обнаружено место в Сасыке, приблизительно в 20 километрах к востоку от границы, и 4 июня туда переместили беженцев. В этот момент казалось, что худшее уже позади. Однако идилическая картина вокруг лагеря, который раскинулся в небольшой долине, окруженной зелеными холмами, обычными для этого района Кыргызстана, оказалась обманчивой.

Лагерь в Сасыке, второй дом беженцев в Кыргызстане, где они провели восемь напряженных недель до тех пор, пока 29 июля 2005 г. их неожиданно не эвакуировали в Румынию.

© REUTERS/S. ZHUMATOV/DP/KGZ-2005

Их история – это целый **ВОДОВОРОТ** эмоций. Это и **Горе**, и постоянный **страх**, что их вот-вот выдворят обратно в Узбекистан, и неумная **Горечь** разлуки.

Прибывшая из Кыргызстана группа из 439 беженцев выходит из специально зафрахтованного самолета "Боинг 747", приземлившегося в Тимисоаре (Румыния).

© JOM/M. CLONDIR/ROU/DPF2005

Граница между Кыргызстаном и Узбекистаном порой бывает необычайно проницаемой, даже в кризисной ситуации. Резко возросло количество незваных посетителей из числа родственников беженцев. Визитеров, которые начали навещать, когда беженцы были еще на границе, сопровождали представители узбекских властей.

"Они пытались убедить меня вернуться," – рассказывала в интервью одна женщина. "Они меня даже стали тянуть, и тут я поняла, что с ними произошло что-то серьезное, потому что они вели себя не так, как всегда. Моя мама держала моего малыша и никак не хотела мне его давать. Она велела мне выйти из лагеря, и только тогда она позволит мне взять ребенка."

Почти все беженцы говорят, что такие тягостные сцены, которые на протяжении нескольких недель происходили почти ежедневно, были для них самым тяжелым потрясением за все время пребывания в Кыргызстане.

На территории лагеря Департамент миграционной службы Кыргызской Республики приступил к процедуре официальной регистрации заявлений на предоставление убежища согласно кыргызскому законодательству о беженцах. Однако в остальных отношениях ситуация с защитой этой группы людей быстро ухудшалась – как на местном, так и на более широком политическом уровне.

СЛУЧАИ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВОЗВРАЩЕНИЯ

В течение нескольких дней после кровавых событий, по некоторым сведениям, чуть дальше к югу кыргызстанские пограничники передали в руки властей соседнего государства 86 узбекских граждан против их воли. Если эти люди были беженцами, то это было нарушением подписанной Кыргызстаном Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 года.

Узбекистан настоятельно требовал возвращения своих граждан, обвиняя многих из них в террористической и преступной деятельности. Девятого июня из лагеря было вывезено 16 лиц, ищущих убежища. Тем же днем, пока сотрудники УВКБ предпринимали отчаянные попытки

вмешаться в ситуацию, четверо лиц были переданы узбекским властям.

"Четыре человека исчезли – это было самое страшное," – рассказывает сорокапятилетняя бабушка. "Потом пришли и потребовали еще одну группу людей. Мы боялись, что они пытаются разделить людей, чтобы их вывезти по одному, поэтому мы старались держаться вместе. На холмах было видно вооруженных людей, и мы очень беспокоились. Это вызвало ужасные воспоминания."

Сам Кыргызстан в ту пору переживал политические потрясения вслед за свержением президента Акаева тремя месяцами ранее, и лица, ищущие убежища, оказались втянутыми в существующие сложные политические разногласия местного и национального масштаба. Несколько высокопоставленных чиновников гневно отреагировали на принудительное возвращение четырех лиц, ищущих убежища, ругая спецслужбы страны и заявляя, что они проведут расследование. Однако у центрального правительства было много других забот помимо развернувшегося вокруг принудительного возвращения международного фурора, таких как политические убийства и серьезные волнения в южном городе Ош.

Тем временем генеральный прокурор страны сделал ряд заявлений, в которых он ясно дал понять, что согласен со своим узбекским коллегой и намерен отослать беженцев обратно согласно двустороннему соглашению об экстрадиции (несмотря на то, что двусторонние соглашения второстепенны по отношению к международному законодательству, такому как Конвенция 1951 г.).

Не проходило и дня без какого-нибудь инцидента – 14 июня несколько жителей близлежащих сел попытались проникнуть в лагерь, крича, чтобы узбеки, ищущие убежища, убирались обратно домой. Когда милиция преградила им путь, они пригрозили вернуться с 200 всадниками, чтобы прогнать лиц, ищущих убежища, из Кыргызстана. Двумя днями спустя 16 автобусов битком набитых узбеками пересекли границу и направились в сторону лагеря с явным намерением принудить живущих в нем людей к возвращению на родину. Кыргызстанским властям удалось их перехватить.

Затем, по приказу генерального прокурора, 18 июня из лагеря было вывезено и задержано 17 лиц, ищущих убежища.

ВОПРОС ИСКЛЮЧЕНИЯ

На протяжении всего этого времени УВКБ предпринимало осторожные действия на правовом фронте. Обвинения в отношении некоторых лиц, ищущих убежища, носили крайне серьезный характер, и поэтому их нельзя было сразу отклонить. Согласно положениям Конвенции ООН о статусе беженцев от 1951 года, лица, виновные в совершении тяжких преступлений, могут не получить статуса беженцев (т. н. положения об исключении).

© ROMANIAN NATIONAL REFUGEE OFFICE/V. LUCA/2005

Имелись фотографии, на которых было изображено, как трое из задержанных ведут анджанского прокурора сквозь толпу на площади за несколько часов до начала кровопролития. Прокурор был убит в тот же день. Однако было невозможно провести прямую связь между фотографиями и другими действиями, которые могли привести к его смерти. По словам узбекских властей, его убили вооруженные захватчики государственного здания. Согласно большинству неправительственных свидетелей, он был убит во время массового обстрела узбекскими солдатами, когда часть толпы пыталась уйти с площади, используя местных чиновников в качестве живого щита.

Использование живого щита относится к действиям, которые могут быть классифицированы как тяжкое преступление и, таким образом, привести к исключению из статуса беженца. Однако многие утверждали, что в этом случае имели место серьезные смягчающие обстоятельства, так как предводители, пытающиеся защитить большое скопление мирных жителей, небезосновательно полагали, что это было единственной возможностью уйти с площади живыми. После тщательного изучения всех имеющихся доказательств и проведения ряда бесед с обвиняемыми, УВКБ признало их беженцами (такое же решение было принято и в отношении другого сложного случая). Незадолго до этого остальным был присвоен групповой статус беженцев согласно мандату УВКБ (т. н. статус prima facie – при отсутствии опровергающих доказательств).

Эти решения положили начало процессу, который привел к крайне необычной гуманитарной эвакуации, осуществленной 29 июля, когда "Боинг 747", зафрахтованный Международной организацией по миграции, наконец-

то вылетел из Бишкека в сторону Румынии. На его борту находились все из оставшихся в лагере 425 беженцев, а также 14 задержанных, которые были освобождены несколькими часами ранее и доставлены в Бишкек специальным чартерным рейсом.

НАПРЯЖЕННОСТЬ СПАДАЕТ

В Тимисоаре, городке на западе Румынии, в котором приземлился самолет, впервые за долгое время на лицах беженцев из Анджана появились улыбки. Подготовка к их прибытию потребовала множество усилий, как на политическом уровне, так и с практической точки зрения. Мысль о гуманитарной эвакуации окончательно оформилась в конце июня после визита в Кыргызстан Камела Моржана, Помощника Верховного комиссара по делам беженцев, и тут же начался поиск по двум направлениям.

Несмотря на то, что группа беженцев была небольшой, планируемую операцию можно было назвать беспрецедентной с точки зрения сложности ее осуществления. Во-первых, требовалось найти страну, готовую принять всех беженцев. Учитывая обстановку в Кыргызстане, эвакуацию следовало проводить в один этап и в обстановке строжайшей секретности. Для того, чтобы облегчить поиск такой страны, УВКБ также был начат поиск стран для переселения с тем, чтобы заверить транзитную страну в том, что беженцы будут находиться на ее территории временно.

Был рассмотрен ряд вариантов, в какой-то момент даже рассматривалось временное размещение беженцев на крупном судне в Каспийском море. Параллельно велись переговоры со странами Восточной и Центральной Европы, в том числе и с Румынией.

Выступление узбекских танцоров в центре для беженцев в Тимисоаре. Незадолго до этого были показаны румынские народные танцы. Это было одним из множества развлекательных мероприятий, организованных для беженцев местным НПО "Молодое поколение".

Не проходило и **ДНЯ** без какого-нибудь инцидента.

"Когда мы начали составлять официальное соглашение между правительством и Международной организацией по миграции, мы оставили пробел там, где следовало указать количество людей!" – говорит представитель УВКБ в Румынии, Веерапонг Вонгваротай. "В начале мы говорили о ввозе около 25 людей, и румынская сторона в принципе согласилась. Потом мы вернулись и спросили: "А если ввезти 50?" Румыны согласились и на это. В конце концов, договорились до 439 человек. Румынская сторона проявила невероятную уступчивость."

Когда полутора месяцами спустя кыргызскими властями было отпущено еще 11 задержанных, их вывезли уже непосредственно в три разные страны для переселения. На начало июня 2006 г. четверо других заключенных, в том числе трое мужчин, которые оказались на фотографии с андижанским прокурором, все еще находились под стражей, несмотря на признание их беженцами со стороны УВКБ и предложения различных стран о переселении на их территорию.

Кристина Гагински, заведующая Департаментом по делам ОБСЕ, Совету Европы и правам человека при Министерстве иностранных дел Румынии, разъяснила причины столь по-

ложительной реакции ее государства: "В основе политического обоснования этого решения лежала убежденность в необходимости соблюдения прав человека. Решение пригласить их в Румынию было тщательно проанализировано, и в результате было дано заключение, что мы способны их принять. По всем оценкам они квалифицировались как беженцы, и мы действовали согласно этим оценкам, действовали как ответственный член международного сообщества."

По словам Гагински, роль в этом также сыграли другие страны и Евросоюз, которые ясно дали понять, что они поддерживают решение Румынии. Это было лишь продолжением действий, начатых раньше – от послов в Бишкеке, до министров и премьер-министров, некоторые из которых в ответственные моменты принимали личное участие в процессе.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЛИДАРНОСТЬ

"Редко когда столь небольшая группа беженцев получает такую широкую поддержку столь многих влиятельных лиц и политиков," – говорит Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутерриш, который также принял личное участие в решении проблемы, в частнос-

ти во время напряженного периода предшествующего эвакуации и непосредственно во время эвакуации. "Без этой поддержки все могло обернуться совершенно иначе. Мы очень признательны тем странам и людям, которые откликнулись на происходящее. Это показывает, что в определенных ситуациях все еще существует желание защитить беженцев. Это было настоящим примером распределения ответственности между государствами."

Много всего произошло за период с августа 2005 г. по июнь 2006 г., но происходило это в гораздо более спокойной обстановке. Например, в октябре родился мальчик, которого назвали Исмаил. И сразу же у него появилась большая семья, состоящая из 439 родственников. Это помогло людям начать смотреть вперед вместо того, чтобы постоянно думать о прошлом.

Тем временем в преддверии переселения две группы сотрудников УВКБ проводили дополнительный этап углубленного опроса среди беженцев, следом работали группы из самих стран, в которые должно было осуществляться переселение. На 13 июня этого года 396 беженцев начали новую жизнь в девяти разных странах, остальные 44 человека должны были уехать до конца месяца.

Отзывы тех, кто уже переехал на новое место, были положительными. Они скучали по своим товарищам, но в целом все было хорошо – дети (все они оказались в Австралии) уже устроились на новом месте и "хвалятся своими достижениями", большинство из тех, кто переселился в США, уже нашли работу, те, кто теперь живет в странах Европы, изучают язык новой страны, и о них хорошо заботятся.

Первая группа, отправившаяся в Канаду незадолго до годовщины трагических событий, была просто ошеломлена щедростью встречающей стороны: "Они плакали, когда рассказывали нам об этом," – утверждает одна из беженек, которая до сих пор находится в Румынии. "Они говорили, что в их собственной стране никто не оказывал им такого уважения."

Тимур позвонил одному из беженцев, которого в прошлом октябре переселили в Чехию (эта страна впервые принимает у себя переселенцев). "Чешские власти оказали нам хороший прием, народ здесь очень добрый," – рассказал он, добавляя, что жизненные условия хорошие и большинство из них уже нашли работу. "Сложнее всего учить язык," – добавил он. А что было смешнее всего? Пауза. "Когда два чеха встречаются на улице, они сначала здороваются с собакой собеседника, а потом уже друг с другом. Нам это кажется странным!"

ВЕСЬМА ПРИЗНАТЕЛЬНЫ

По мере того как в Румынии число беженцев постепенно уменьшается, ставшая сплоченной группа рассказывает посетителям о своей благодарности всем тем, кто помогал им в Кыргызстане и Румынии, в частности местному НПО "Молодое поколение" и администратору центра для беженцев в Тимисоаре, Ливиусу Биска, которому удалось подготовить центр к их приезду всего за один день.

Наверное, наиболее трогательными можно назвать слова одного из старейшин, ныне про-

живающего в Соединенных Штатах, которые были записаны румынским телевидением во время семинара УВКБ по случаю Международного дня прав человека:

"До этого времени мы боялись рот открыть, чтобы что-то сказать. Мы даже не знали, что такое права человека. Но теперь, проведя столько времени с вами, в разговорах с вами, мы понимаем, что все мы – люди, и что мы рождаемся с определенными правами. Я понимаю, что я могу говорить то, что думаю, не опасаясь ареста, что у меня могут быть определенные убеждения: философские, политические, религиозные, – если они никому не причиняют вред. Мы благодарим вас за то, что вы научили нас этому."

Небольшая группа людей, оказавшаяся в Румынии, представляет собой относительно редкий пример того, чего можно достичь, когда самые разные люди, организации и государства объединяют усилия ради защиты беженцев. Как сказала представитель МИД Румынии, Кристина Гагински, по этому поводу: "Это хорошая история". ■

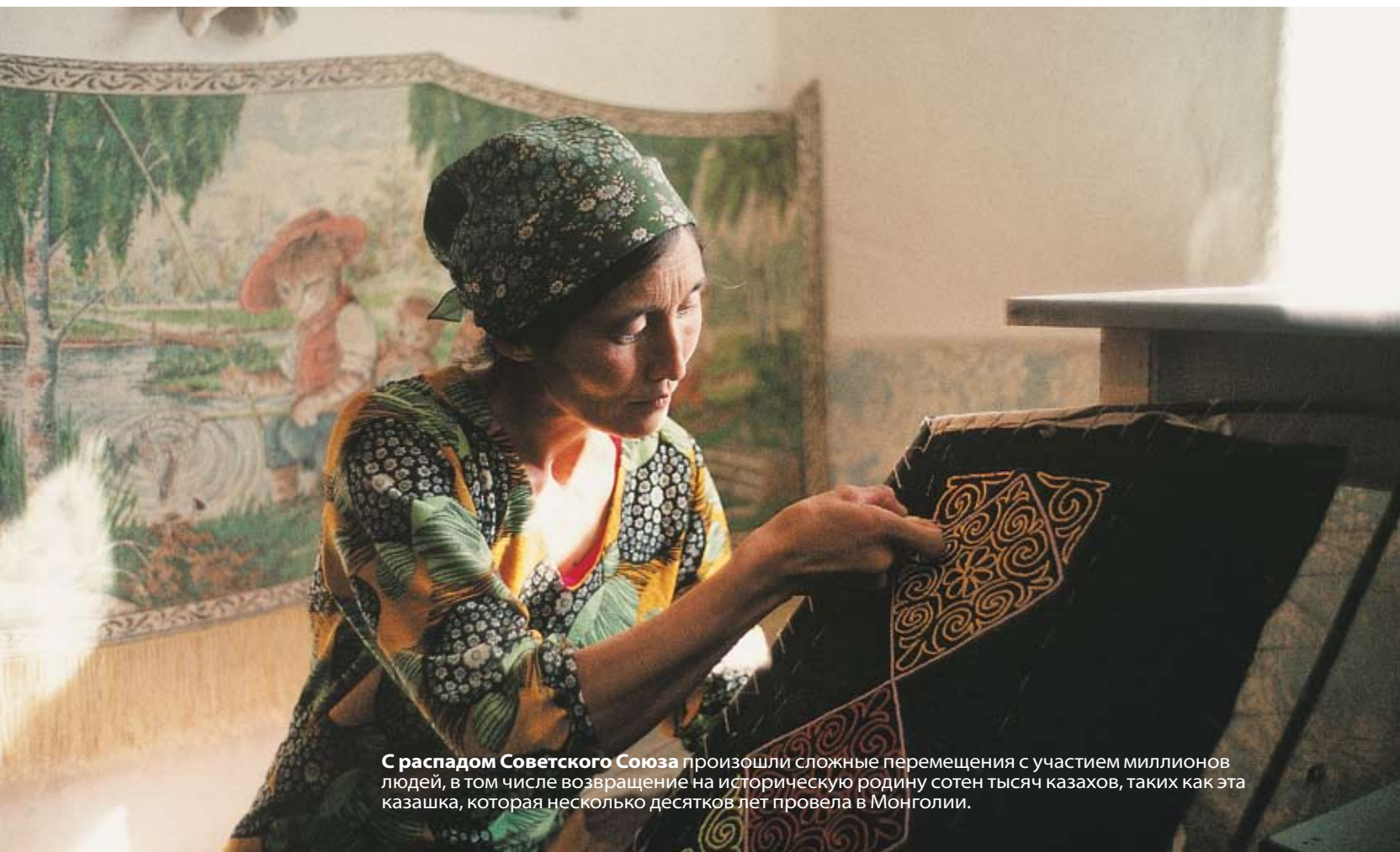
Исмаил, родившийся в Тимисоаре в октябре 2005 г., стал 440-м узбекским беженцем в Румынии.

"Редко когда столь **небольшая** группа беженцев получает такую широкую **поддержку** столь многих **влиятельных** лиц и политиков,"

- Антонио Гутерриш

Два шага вперед, один назад

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УБЕЖИЩА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

С распадом Советского Союза произошли сложные перемещения с участием миллионов людей, в том числе возвращение на историческую родину сотен тысяч казахов, таких как эта казашка, которая несколько десятилетий провела в Монголии.

Вивьен Тан

С распадом Советского Союза в 1991 г. миллионы жителей Центральной Азии хлынули через новые границы, возвращаясь на родину предков или убегая от войны в Таджикистане и нарастающей напряженности в других регионах. В новых независимых государствах Центральной Азии отсутствовали необходимые законы и структуры для того, чтобы совладать с этим массовым движением населения в самых различных направлениях, и республикам с большим трудом удавалось справляться с возникающими трудностями.

К 2005 г. в регионе были достигнуты значительные успехи в сфере законодательства по вопросам бе-

женцев. Все страны Центральной Азии за исключением Узбекистана подписали Конвенцию о статусе беженцев от 1951 г. и сопутствующий ей Протокол 1967 г. В Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане также были приняты законы о беженцах, а в Казахстане законопроект, посвященный этому вопросу, ожидает одобрения парламента.

С тех пор как в 1993 г. УВКБ начало свою работу в регионе, одной из его основных задач стало содействие созданию "с нуля" систем предоставления убежища, а также усилению потенциала властей в работе по этим вопросам. Совместно с юристами организация проводит работу по обучению и повышению информированности среди представителей власти по таким вопросам как определение понятия "беженец", соответствующие

права и обязанности. В состав целевой аудитории входят пограничники, сотрудники миграционной службы, судьи, прокуроры и представители других государственных учреждений, принимающие участие в рассмотрении вопросов о предоставлении убежища. В большинстве республик уже существуют соответствующие правовые структуры. Тем не менее, для того, чтобы изменить привычное мышление, требуется время.

"Юристам сложно работать в странах СНГ, потому что здесь отсутствует традиция соблюдения прав человека и норм права, регулирующих положение беженцев," — говорит Чолпон Джакупова, руководитель правовой клиники "Адилет" из Кыргызстана. "Ни в одном из здешних университетов не предлагается предмет, посвященный праву беженцев. При отсут-

ствии знаний, каким образом завтрашние судьи будут принимать правильные решения?"

С ней соглашается и Денис Живага, координатор Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности, добавляя, что "большинство государственных служащих не имеют представления о том, кто такие беженцы, и какие у них есть права."

На протяжении нескольких лет наблюдался неизменный прогресс, несмотря на некоторую его вялость. Однако после андижанских событий в мае 2005 г., которые стали первым крупным испытанием после окончания гражданской войны в Таджикистане, есть основания полагать, что движение вперед стало менее уверенным.

В частности, в Кыргызстане в условиях сильного политического давления некоторые аспекты системы предоставления убежища оказались эффективными, но далеко не все. Положительным можно назвать тот факт, что большинство из 450 с лишним граждан Узбекистана, которые искали убежище в окрестностях Джалал-Абада, неподалеку от узбекской границы, и в свое время вызвали большой общественный резонанс, не были депортированы, и теперь начинают новую жизнь за рубежом. Тем не менее, четыре человека из этой группы были выданы узбекским властям, и с тех пор о них ничего не известно.

В Казахстане реакция также была неоднозначной. Однако одного из наиболее известных узбекских правозащитников удалось переселить за рубеж после того, как казахстанские власти выпустили его из заключения. Тем временем отзвуки андижанских событий оказались слышны далеко за пределами самого региона — в Российской Федерации было задержано несколько граждан Узбекистана, а Украина возвратила в Узбекистан 11 лиц, ищущих убежища, вопреки существующему международному законодательству.

Возможно, что некоторые случаи такой незаконной депортации, или принудительной выдачи, были вызваны незнанием или излишним рвением силовых структур или же сложностями с разделением полномочий между раз-

личными ветвями власти, но, несмотря на это, для государств, подписавших Конвенцию 1951 г., они, несомненно, представляют собой шаг назад.

"В начале кризиса кыргызские власти прекратили регистрацию узбеков, ищущих убежище," — говорит Ч. Джакупова из "Адилет" (г. Бишкек). "Они изменили решение только после интенсивного лоббирования. Но если они один раз смогли отказать лицу, ищущему убежища, они могут сделать это снова. Положение узбеков стало более опасным, да и весь режим предоставления убежища стал менее безопасным."

Кыргызстан считался первопроходцем в области права беженцев — он стал одной из первых стран в регионе, подписавших Конвенцию о беженцах 1951 г., а затем подкрепил ее собственным законом о беженцах. Однако в мае этого года в Кыргызстане были приняты поправки к Закону «О беженцах», где определение термина "лицо, ищущее убежище" не распространяется на иностранцев, нелегально находящихся в стране. Если это положение приведет к тому, что истинным беженцам будет отказано в доступе к процессу определения статуса беженцев, это будет нарушением Конвенции 1951 года.

С другой стороны, в том, что касается апелляционных жалоб, то тут у "Адилета" (Кыргызстан) завидный послужной список: около 30 процентов поданных им апелляций были удовлетворены. В Таджикистане дела обстоят совершенно иначе. Таджикистанский центр информации для беженцев, лиц, ищущих убежища, и лиц, перемещенных внутри страны, предлагает услуги юридической консультации, где пытаются помочь тем, кому отказали в предоставлении убежища, и кто хочет обжаловать это решение. "Мы подали 80 жалоб, и не выиграли ни по одной из них," — говорит Хуршед Кодиекулов, юрист центра.

За последние два года имело место, по меньшей мере, два случая принудительной выдачи таджикскими властями граждан Афганистана.

"Недостаточно только работать с работниками миграционных служб," — говорит Джакупова. "Несколько лет назад мы начали работать с судьями, с Генеральным Прокурором. В первые два года мы не имели успеха в суде. Результаты стали заметны лишь недавно. Работа должна проводиться систематически, недостаточно одного-двух тренингов в год. И необходимо смирились с тем, что это очень долгий процесс."

В то время как геополитика в регионе колеблется между старым "Западом", возрождающейся Российской Федерацией и стремительно развивающимся Китаем, существует опасение, что события в Андижане и их последствия будут и в дальнейшем сказываться на режиме предоставления убежища. "Защита беженцев становится не столько правовым, сколько политическим вопросом, причем не только в Кыргызстане, но и во всем мире," — заключает Джакупова.

Последние события несколько пошатнули уверенность в успешном развитии системы предоставления убежища в Центральной Азии. Многие из узбеков, проживающих в городе Ош, боятся обращаться за помощью к кыргызстанским властям, поскольку боятся депортации. То же можно сказать и об уйгурах из Китая, проживающих в Казахстане.

Для того чтобы полностью вернуть утраченное доверие, потребуется время и координация усилий. Этим летом Европейской комиссией будет начат проект по усилению потенциала в сфере предоставления убежища в Центральной Азии. Помимо мониторинга нарушений прав беженцев, в рамках проекта предусмотрено обучение сотрудников правительственных органов и создание пунктов размещения и юридических консультаций в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркменистане. Запланированные мероприятия включают в себя семинары по вопросам защиты прав беженцев и лиц без гражданства, летнюю школу для студентов, а также обучение преподавателей по праву беженцев.

Пятнадцать лет спустя после обретения республиками независимости, в процессе создания в Центральной Азии институтов предоставления убежища наступил переломный момент. Регион, расположенный в самом центре великого Шелкового пути, на протяжении многих веков был пристанищем бесконечного потока людей. Однако в силу этнического разнообразия, природных богатств и истории авторитарного правления этот важный регион остается потенциально взрывоопасным. Один местный конфликт вполне может вызвать кризис большого масштаба, в результате чего целые волны людей двинутся по региону. Достаточно ли развиты и устойчивы существующие законы и институты по предоставлению убежища, чтобы выстоять в случае такого поворота событий, покажет время. ■

Возвращение на "родину"

Вивьен Тан

Если ехать в Тазе Дурмуш, путь предстоит нелегкий: жаркое солнце, куда ни глянь – песок, и ухабистая дорога в никуда. Поселок, расположенный у восточного края пустыни Каракум, которая занимает значительную часть территории Туркменистана, отрезан от страны рекой Амударья.

Но если подъехать чуть ближе к Тазе Дурмуш, возникает мираж. Вдалеке покачиваются крошки деревьев, тут и там посреди песка виднеются кустарники.

"То, что беженцы сотворили с этой землей, – это просто чудо," – восклицает сотрудник УВКБ Довран Таганов. "Они привезли с собой знания о ведении сельского хозяйства и преобразили землю. Они превратили ее из пустыни в тропический лес."

Тысячи беженцев, уехавших из Таджикистана во время гражданской войны в 1990-х, пустили корни в селении Тазе Дурмуш. В августе 2005 г. президент Ниязов издал указ о том, что все 9 500 беженцев из Таджикистана, являющихся этническими туркменами, могут получить туркменское гражданство. К июню 2006 г. около 80 процентов воспользовалось этой возможностью.

"Война прогнала нас, но она помогла нам найти нашу родину," – говорит Гуманияз Ага из Бабадурмаза, селения под Ашгабадом. "Все наши сельчане поселились здесь, недалеко от гор. Все здесь очень похоже на наши села в Таджикистане и напоминает нам о старом доме."

Когда в 1992 г. Ага приехал в страну, ему выделили землю, стройматериалы, семена и сельскохозяйственные инструменты. "Наши дыни самые сладкие в округе," – хвастается он. Его усилия оказались не напрасны – в 1996 г. за собранный им урожай хлопка он получил президентскую награду "За любовь к родине".

"Из Таджикистана мы привезли с собой четыре коровы, а теперь у нас 20," – добавляет семидесятичетырехлетний фермер. Его семья тоже выросла: поначалу в ней было 15 человек, а теперь в семье 36 внуков и 12 правнуков.

Файзула Якухов, глава Тазе Дурмуш, объясняет, почему селение дало такие хорошие результаты: "Где вода, там жизнь. Земля бесплатная. Вода, электричество и газ тоже бесплатные. Мы выращиваем все, что нам нужно самим, а излишек продаем."

КЫРГЫЗЫ УСТРАИВАЮТСЯ НА НОВОМ МЕСТЕ

Однако жизнь беженцев из Таджикистана в Центральной Азии легкой можно назвать далеко не всегда. Во время гражданской войны из страны бежали представители национальных меньшинств: туркмены – в Туркменистан, узбеки – в Узбекистан, а кыргызы отправились через Памир

доказали, что беженцы могут работать и зарабатывать деньги как нормальные люди," – говорит Вахобжон Расулов, который в 1994 г. бежал из таджикского с.Сайрон.

В 1999 г. Расулов создал НПО, которое с помощью разнообразных проектов помогло сотням беженцев из Таджикистана интегрироваться в Кыргызстане. Одна из его первоочередных задач – оказание помощи при оформлении его соотечественниками заявлений на получение гражданства. В Кыргызской Республике процесс натурализации этнических кыргызов, беженцев из Таджикистана, начался в 2002 г. С тех пор гражданами Кыргызстана стало более 8 000 человек.

Когда в 1995 г. Исмаил Файзов прибыл в страну, при поддержке УВКБ он смог купить дом. Он ездил в Россию, где работал строителем, после чего приобрел автомобиль и стал водителем такси в с.Ивановка недалеко от Бишкека, где проживает около 700 беженцев, большинство из которых родом из горного района Таджикистана – Джиргитал.

"Уверен, 99 процентов таджиков останутся здесь. Только один процент, в основном старики, вернуться на родину," – утверждает он. "В моих мечтах я вижу себя в Таджикистане. Но мои дети выросли здесь, поэтому возвращение туда – не вариант."

Получение гражданства влечет за собой многие преимущества: "С наличием гражданства у нас есть возможность голосовать," – говорит Махмуд Халназаров, религиозный деятель в селении Эт Баш на востоке Туркменистана. Среди вновь приобретенных прав также можно назвать доступ к высшему образованию и право на свободу передвижения.

В общем, новые граждане Туркменистана, так же как и Кыргызстана, хорошо прижились на новом месте: "Нет различия между местными жителями и беженцами. Мы ходим друг к другу в гости. Иногда заключаются браки между селениями," – рассказывает Файзула Якухов в оазисе, созданном беженцами в Тазе Дурмуш. Ужасы гражданской войны, заставившие их уехать из Таджикистана, кажутся далеко позади. ■

Этнические кыргызы – беженцы из Таджикистана, близ Оша (Кыргызстан). На данный момент 8 000 беженцев из Таджикистана получили кыргызское гражданство.

Лишенный избирательных прав крымский татарин, который еще не получил украинское гражданство, показывает свой старый советский паспорт у входа в избирательный участок на Крымском полуострове в 1998 г. Отсутствие надлежаще оформленных документов о регистрации по месту жительства и подтверждающих гражданство создало большие сложности для многих жителей новых независимых государств СНГ.

Попытки разобраться со сталинским наследием

Богдан Нагайло

Что связывает Айдахо, Техас и Висконсин с горной местностью Самцхе-Явахети на границе между Грузией и Турцией, Краснодарским краем на юге России и еще более удаленной Ферганской долиной в Центральной Азии?

Ответ: систематические проявления нетерпимости в отношении месхетинских турков, приведшие около шестидесяти лет назад, при Сталине, к их вынужденному перемещению, причем с тех пор этот сценарий несколько раз повторялся в разной форме. Связывает их и последняя из самых разнообразных попыток найти окончательное решение вопроса.

До недавних пор о месхетинцах могли слышать разве только специалисты по бывшему СССР. Тем не менее, прибытие в США более 9 тыс. представителей этой национальности из Краснодарского края в течение одного года, заканчивая июнем 2006 г., и ожидаемый приезд еще 3 тыс. в ближайшем будущем, говорит о запоздалом, широком интересе международной общественности к судьбе одного из так называемых "депортированных народов" бывшего Советского Союза.

Задолго до изобретения термина "этническая чистка", сталинский режим осуществлял систематические перемещения миллионов людей, преследуя разнообразные политические и, предположительно, стратегические цели. Восемь этнических групп, в том числе месхетинцы, чеченцы,

ингуши, крымские татары и советские немцы, составляющие достаточно многочисленное национальное меньшинство, были подвергнуты массовой "депортации" в отдаленные регионы Центральной Азии в ходе тщательно проработанных военных операций с привлечением сотен конвойных, а также многотысячных войск.

В ходе перемещения погибли десятки тысяч людей. Те, кому удалось остаться в живых, считались неблагонадежными, они были рассредоточены по всему региону и были вынуждены жить в условиях карательного режима, зачастую исключительно внутри строго ограниченных зон (границы которых почти всегда на несколько километров не доходили до ближайшего города). Выход за пределы зоны карался 15-20 годами строгого режима в лагерях ГУЛАГа.

ГЛУБОКИЕ СЛЕДЫ ИСТОРИИ

В 1956 г., после того как Сталина сменил Хрущев, пять из восьми депортированных народов были реабилитированы. Неудивительно, что после проведения столь причудливого и жестокого опыта в области социальной и этнической инженерии, вопросы, связанные с депортированными народами, не отошли тихонько в прошлое. Вернувшимся на родину своих предков нередко приходилось сталкиваться с враждебным отношением властей, а также новых поселенцев, которым до этого передали их жилища и земли, а все это неизбежно приводило к разладу.

После распада Советского Союза в октябре 1992 г. на территории Российской Федерации вспыхнул вооруженный конфликт между ингушами и соседствующими с ними осетинами, в результате чего произошло перемещение ингушей из Пригородного района. Затем, в конце 1994 г. чеченцы оказались втянутыми в первую из двух войн против контроля со стороны Москвы. С тех пор этот некогда "депортированный народ" породил наибольшее число беженцев, которые хлынули за пределы постсоветской России, да и сама Российская Федерация дорого заплатила многими человеческими жизнями.

По непонятным причинам, несмотря на перемены, которые несла хрущевская политика, крымским татарам, месхетинцам и немцам первоначально не разрешалось возвращаться на родину. В конце концов, многим немцам удалось мигрировать в Германию, а ведущиеся десятилетиями кампании крымских татар по восстановлению их прав также со временем позволили им добиться требуемого.

Крымский полуостров был заселен в основном русским населением, которое, как и большинство поселенцев, к возвращению коренных жителей относилось враждебно. Когда на закате существования СССР возникло стихийное движение репатриации крымских татар, стала неизбежной политическая, социальная и экономическая конфронтация между двумя народностями.

Тем не менее, с начала 1990-х более 250 тыс. крымских татар вернулось из изгнания на полуостров, который сегодня входит в состав независимого украинского государства. Удалось сохранить мир и относительную стабильность.

РАЗБРОСАННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ

Месхетинцам повезло меньше. Из восьми "народов", депортированных в полном составе, они были единственными, кому так и не удалось вернуться на родину. К сожалению, через шестьдесят два года после того, как около 100 тыс. месхетинцев насильственно выселили с их исторической родины в Грузию, некоторые из переживших эти события и их потомков до сих пор нуждаются в защите.

В 1999 г. самое большое сообщество сосланных месхетинцев, общее количество которых составляло около 74 тыс., проживающих на узбекском участке Ферганской долины, приняло участие в страшной вспышке межэтнического насилия. Считается, что за две недели боев погибло около сотни человек, а остальные затем были в массовом порядке эвакуированы советской армией. Путь в Советскую Грузию был по-прежнему закрыт, поэтому большинство месхетинцев обосновались в Азербайджане, а остальные попытались начать новую жизнь в различных регионах Советской России, Украины, Кыргызстана и Казахстана.

В постсоветское время Грузия, которой с конца 1980-х приходилось решать проблемы масштабных перемещений внутри страны, не спешила звать месхетинцев обратно. Вопрос их возвращения и "реабилитации" оставался крайне политизированным,

не только потому, что грузины исповедуют христианство, а месхетинцы исповедуют ислам и во многом "туркизированы", но также и потому, что другое меньшинство, армяне, к тому моменту заселило Самцхе-Явахети и выступало против репатриации месхетинцев.

Условия, в которых приходилось жить дважды разбросанным месхетинцам, отличались от страны к стране. В Азербайджане, где проживает около 48 тыс. месхетинцев, бежавших из Ферганской долины, к 1998 г. представителям этой национальности было разрешено обратиться за получением гражданства и интегрироваться в общество. На Украине гражданство приняло 9 тыс. месхетинцев. Сравнительно мало известно о тех месхетинцах, которые остались в Центральной Азии, а также о тех, кто мигрировал в Турцию.

В некоторых регионах Российской Федерации месхетинцы получили гражданство и пользуются теми же правами, что и остальные. Однако в Краснодарском крае власти до сих пор не хотят мириться с проживанием там месхетинцев, причем последние подвергаются явной дискриминации по национальному признаку.

© E. LAUWERS/BNW/UKR-1999

Мальчик из крымских татар фотографируется для подачи заявления о получении украинского гражданства.

В результате этого многие из 17 тыс., населяющих этот регион, оказались фактически лицами без гражданства: у них нет никакого официального статуса, они лишены самых элементарных прав, и постоянно подвергаются нападениям со стороны местных казачьих организаций.

"Они вторгаются в наши дома", – говорит Сарвар Тедоров, местный месхетинский лидер. "Они унижают нас и обзывают. Регулярно происходят избиения". Вмешательство в ситуацию российских правозащитных НПО и центральных властей РФ не смогло убедить местные власти в необходимости изменить свое отношение и линию поведения.

ПОИСК РЕШЕНИЙ

В середине 1990-х интерес международного сообщества привлекли депортированные народы, испытывающие затруднения при возвращении на родину. ПРООН и УВКБ ООН приняли участие в оказании помощи украинским властям по решению проблем правового, политического и социально-экономического характера,

Девочки-месхетинки в Пенсильвании вскоре после их переселения в США из Российской Федерации.

© AP/L. LARMA/DP/USA-2004

возникших в результате возвращения десятков тысяч крымских татар. На Женевской Конференции по вынужденному перемещению и миграции на территории СНГ, организованной в 1996 г. при участии УВКБ ООН, МОМ и ОБСЕ/БДИПЧ, ранее депортированные народы были признаны поводом для беспокойства, и была создана многосторонняя структура по решению испытываемых ими проблем.

Впоследствии Верховный комиссар ОБСЕ по делам национальных меньшинств, Совет Европы, УВКБ ООН и такие НПО как Проект по вынужденной миграции при Институте "Открытое общество" начали совместную работу по изучению и решению существующих проблем.

В Крыму УВКБ ООН и Верховный комиссар по делам национальных меньшинств оказали помощь украинским властям и лидерам крымских татар в проведении крупной кампании, нацеленной на то, чтобы возвращающиеся в регион крымские татары не остались без гражданства. Из них 95 процентов получили украинское гражданство к концу 2001 г.

Крымские татары значительно продвинулись вперед в плане восстановления своей роли на Крымском полуострове и обретения представительства в украинском и крымском парламенте. Однако вопросы землепользования, собственности и доступа к приватизации, без которых полная интеграция станет затруднительной, до сих пор не были решены до конца. А негативные стереотипы по отношению к крымским татарам, которые официально насаждались в течение нескольких десятилетий, встречаются все еще слишком часто.

ДОЛГОЖДАННАЯ ПОМОЩЬ

В 1999 г. окончательное организованное возвращение и реинтеграцию месхетинцев, желающих вернуться на родину, Совет Европы сделал одним из условий вступления Грузии в эту организацию. На практике же в этом направлении было достигнуто крайне мало. Возможно, что с приходом к власти нового правительства в результате "Розовой революции" 2004 г. перспективы несколько улучшились. Судя по всему, законодательство и

государственная программа по переселению месхетинцев находятся на завершающем этапе.

В Краснодаре ситуация вокруг месхетинцев остается проблематичной. Инициатива по переселению их на территорию США представляет собой смелую и великодушную реакцию, призванную вывести ситуацию из тупика и найти устойчивое решение в этой ситуации. Однако эта инициатива также вызвала критику со стороны неожиданных оппонентов, – к примеру, представители уважаемой российской правозащитной организации, "Мемориал", назвали происходящее видом мягкой этнической чистки, вознаграждающей желание местных властей избавиться от представителей "нежелательных" национальностей.

С другой стороны, отчаявшиеся месхетинцы, которые решили принять предложение о переселении в США, испытывают чувства облегчения и благодарности. "Здесь невозможно жить", – сказал тридцатипятилетний Рустам Заутадзе незадолго до своего вылета в Балтимор. Сарвар Тедоров полностью с ним согласен: "У нас просто нет другого выхода. Мы должны думать о наших детях, о будущем".

По словам Аарона Тэйта, представителя организации "Interfaith Ministries" в Хьюстоне, переселение проходит успешно, огромную помощь оказало местное турецкое население.

Он говорит, что сами семьи беженцев отличаются "теплотой, признательностью и необычайным гостеприимством, и это облегчит установления отношений с представителями местного сообщества".

Это мнение разделяют и другие НПО, помогающие прибывшим устроиться на новом месте: "Переселение месхетинских турков дало положительный опыт всем сообществам, которые приняли участие в этом процессе", – говорит Джозеф Робертсон, представитель Программы всемирного церковного служения по вопросам иммиграции и бедности в Нью-Йорке.

В наши дни, когда насильственное перемещение населения с использованием массовых нарушений прав человека принято считать явным преступлением против человечества, порой полезно обнаружить, что эти давние и, как правило, малопонятные примеры из истории двадцатого века все еще нуждаются в понимании и, в некоторых случаях, решениях. ■

Несмотря на перемены, которые несла хрущевская политика, крымским татарам, месхетинцам и этническим немцам по-прежнему НЕ разрешалось возвращаться на родину.

ЧЕРЕЗ РЕКУ

Мавританские беженцы в Сенегале

Куда ни посмотри, до бесконечного горизонта под палящим солнцем простирается саванна. Поселение беженцев Антенне-Дабайе кажется затерянным среди ландшафта, где время и пространство почти ничего не значат. Но именно здесь, на севере Сенегала, в 1989 г. обосновались тысячи мавританцев. Это произошло после того, как пограничный конфликт между Мавританией и Сенегалом привел к столкновениям между различными группами населения и стал причиной гибели десятков людей на каждой стороне. Спустя семнадцать лет около 20 тыс. мавританцев все еще проживают в многочисленных поселках, которыми усыпан берег реки Сенегал, протекающий на границе между двумя государствами. Они не принесли с собой никакого имущества, но вскоре после прибытия начали заниматься самыми разными видами деятельности, в том числе скотоводством, сельским хозяйством и малым бизнесом. Несмотря на крепкие братские связи между ними и местным населением, которые лишь укреплялись благодаря схожему образу жизни и многовековым семейным узам по оба берега реки, ситуация не

обходится без конфликтов. Прожив здесь несколько лет, некоторые беженцы решили отсюда уехать – часть из них стихийно вернулась в Мавританию, другие собрались за рубеж. С целью оказания помощи 35 тыс. человек, которые вернулись в Мавританию, в 1996 г. УВКБ ООН была создана Специальная программа быстрой реинтеграции, призванная

содействовать созданию необходимой инфраструктуры (школ, поликлиник, оросительных систем), а также реабилитации приемных пунктов и осуществлению микропроектов. Среди остальных беженцев актуальным вопросом остаются сами условия возвращения. В их восприятии река Сенегал приобрела дополнительный символизм: она представляет собой нечто столь близкое, но, вместе с тем, начиная с 1989 года, нечто недостижимое; это граница, которая долгое время была не более, чем отвлеченным понятием, поскольку можно было свободно передвигаться с одного берега на другой, но которая неожиданно стала четко очерченной; это и физический объект, который им все еще предстоит перейти, если они хотят закончить этот этап своей жизни. В Мавритании 3 августа 2005 г. к власти пришел Военный совет за справедливость и демократию, и этот политический сдвиг может способствовать нахождению справедливого и устойчивого решения проблемы. И снова все взгляды устремлены к реке и к тому, что лежит по другую ее сторону.

Сесиль Пуйи • Фотографии: Лоран Жеслэн

SATELLITE IMAGEMAP © 1996-2004 PLANETARY VISIONS

UNHCR/L. GESLAN/DP/SEN2005

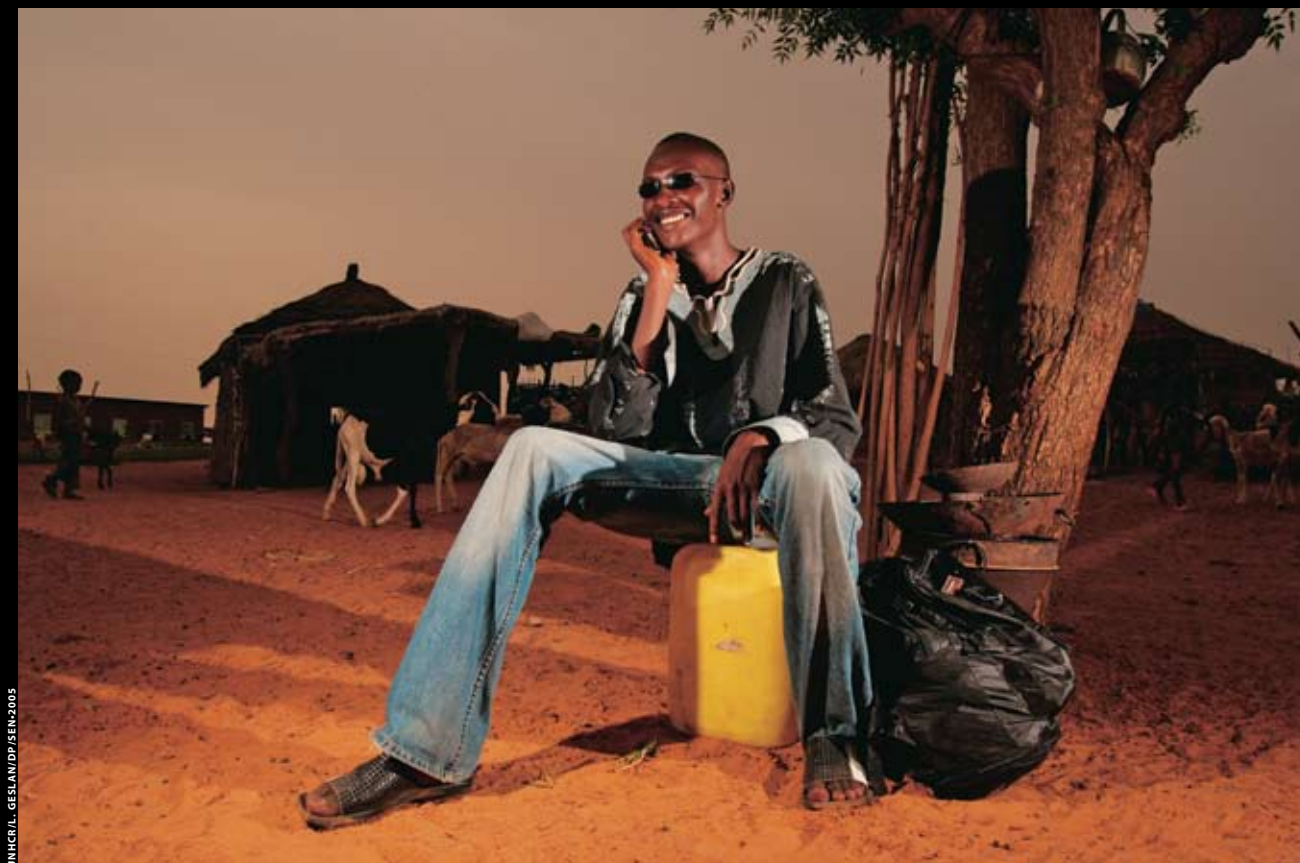

Мавританский беженец показывает тягостный эпизод 1989 г., когда тысячи беженцев из Мавритании устремились на противоположный берег реки Сенегал вплавь или на выдолбленных из бревен лодках.

Поскольку беженцы уже 17 лет живут в изгнании, дети не знают другой родины, кроме Сенегала.

UNHCR/L. GESLAND/DP/SEN-2005

UNHCR/L. GESLAND/DP/SEN-2005

Многие из молодых беженцев приняли нелегкое решение вернуться в Мавританию. На фотографии бывший беженец, который теперь работает в Интернет-кафе в Нуакшоте, столице Мавритании, решил навестить в селение, где он жил в течение 14 лет.

Беженцы возводили жилища в соответствии с собственными традициями, используя при строительстве саман или смесь соломы и глины, наносимую на каркас, собранный из веток. На фотографии хижины, окруженные ограждением от зверей, возведенные беженцами из кочевого народа пеуле.

UNHCR/L. GESLAND/DP/SEN-2005

UNHCR/L. GESLAND/DP/SEN-2005

В некоторых селениях организованы школы по изучению Корана, где у детей есть возможность не только узнать о религии, но и пообщаться друг с другом.

UNHCR/L. GESLAND/DP/SEN-2005

За эти годы многим беженцам удалось учредить небольшие предприятия. Этот мужчина стал преуспевающим портным, у него есть свой подмастерье, а среди его покупателей встречаются и сенегальцы, живущие за пределами селения.

UNHCR/L. GESLAN/DP/SEN-2005

Во время переправы через реку многим из кочевников-пеуле не удалось перевезти с собой свой скот, поэтому теперь они, как правило, ухаживают за скотом местных сенегальцев. Тем, кому посчастливилось сохранить в целости свое стадо, живут почти исключительно за счет производимого им мяса и молока.

UNHCR/L. GESLAN/DP/SEN-2005

Само существование народов этого региона, будь они беженцами или нет, сосредоточено на реке. На фотографии беженец, стоящий на сенегальском берегу, пытается разглядеть вдаль свою родную деревню. Некоторым беженцам приходится постоянно переправляться через реку для осуществления коммерческой деятельности или для того, чтобы встретиться с родственниками, однако они продолжают жить в Сенегале, потому что считают, что условий для их возвращения пока еще нет.

UNHCR/L. GESLAN/DP/SEN-2005

Родители старались найти золотую середину между тем, чтобы построить традиционный дом для своих детей в селениях беженцев, и сохранить ощущение, что их родина не здесь.

НЕКРОЛОГ

Набил Баджат Абдулла 16 июля 1957 – 28 марта 2006

Штатный сотрудник УВКБ погиб в бою на юге Судана

Набил Баджат Абдулла скончался в больнице г. Найроби 28 марта, через две недели после получения ранения при нападении в г.Йей на юге Судана.

Набил, сорокавосемилетний гражданин Ирака, получил три выстрела в область живота 15 марта после вторжения двух вооруженных лиц на территорию представительства УВКБ. Также были убиты местный охранник и один из нападающих, второй охранник получил ранения. Шести другим международным сотрудникам УВКБ, находившимся на территории представительства во время инцидента, удалось избежать ранений.

Несмотря на диплом инженера-строителя, Набил начал свою карьеру в УВКБ в Багдаде в 1991 г. на должности водителя. Впоследствии он получил повышение до звания старшего сотрудника по материально-техническому снабжению в представительстве организации в Багдаде. В октябре 2005 г. он был командирован на юг Судана, где организация готовится к возможному возвращению до 350 тыс. суданских беженцев из сосед-

них стран. Его жена и четверо детей остались в Ираке.

"Я познакомился с Набилем в апреле 2003 г. в Багдаде," – говорит Жижи Принсипи, его коллега из УВКБ, который также работал на юге Судана в момент инцидента. "На следующий день после бомбежки 19 августа, во время которой погибли Серджио Виера де Мелло и многие другие коллеги из ООН, Набил мужественно вышел на работу, несмотря на то, что всем национальным сотрудникам посоветовали оставаться дома. Набил пошел в представительство, чтобы узнать, что с нами, и предложить свою помощь. Это было характерным поступком для такого чуткого и внимательного человека как он."

На следующий день после гибели Набила сотрудники УВКБ по всему миру почтили его память траурными церемониями и минутой молчания. В своем обращении к сотрудникам в штаб-квартире организации в Женеве, Верховный комиссар ООН по делам беженцев, Антонио Гутерриш, сказал: "Мы лишились хорошего, отважного коллеги... И вновь гуманитарное сообще-

ство скорбит о друге и коллеге, который погиб при попытке по-мочь другим в регионе, который видел слишком много печали и насилия. Все мы в УВКБ скорбим по Набилу и выражаем свои глубочайшие соболезнования его родным. Мы высоко ценим его заслуги, его жертва навсегда останется в нашей памяти."

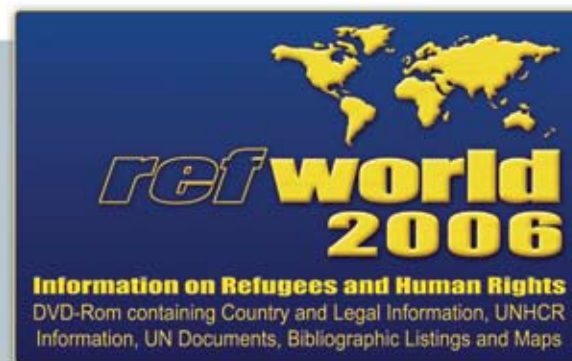
С гибелью Набила общее число сотрудников УВКБ погибших при исполнении служебных обязанностей с 1990 г. стало насчитывать по меньшей мере 22 человека.

"Когда я смотрел, как Набил борется за жизнь в больнице в Найроби, я не мог не задуматься об иронии жизни," – говорит Принсипи. "Он уехал из такого опасного города как Багдад, и получил ранение в Судане. Но до самого конца Набил делал все возможное ради своих коллег, пытаясь заслонить их от нападающих."

UNHCR

УВКБ представляет "Refworld 2006" (Выпуск 15) – полное собрание данных по проблемам беженцев и лиц, ищущих убежища, теперь доступно на DVD и CD-ROM. В нем представлены документы и библиографические сведения, содержащие новейшую достоверную информацию по вопросам беженцев и прав человека из самых различных источников, в том числе сводные страновые отчеты, правовые документы, инструкции и статистические данные. Данное собрание окажет помощь в работе руководящих кадров, аналитиков, правозащитников и представителей академических кругов. "Refworld 2006" представляет собой мобильное решение с интерфейсом на основе браузера, простой и понятной

системой навигации и мощным поисковым механизмом.

Характеристики:

- Более 90 тыс. документов и ссылок по проблемам беженцев и лиц, ищущих убежища.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

- Не менее 32 Mb ОЗУ
- Microsoft Windows 98, NT, ME, 2000 или XP
- Microsoft Internet Explorer 5.x или выше или NetscapeNavigator 4.x или выше
- Adobe Acrobat Reader 5.x или выше
- Устройство чтения DVD или CD ROM
- Для установки на жесткий диск требуется не менее 9 GB свободного пространства во время установки и 4,5 GB по завершении установки

ЗАКАЗАТЬ ИЛИ ЗАПРОСИТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ МОЖНО ПО АДРЕСУ:

(Просьба указать DVD или CD ROM)
UNHCR
Status Determination and Protection
Information Section
Case Postale 2500, CH-1211 Genève 2, Switzerland

Тел.: +41-22 739-8555
Факс: +41-22 739-7344
Email: hqpr11@unhcr.org
Website:
<http://www.unhcr.org/refworld>

- Уникальные данные, отсутствующие в любых других источниках (судебная практика и инструкции УВКБ).
- Возможность установки на жесткий диск или прямого воспроизведения (DVD версия).
- Установка на жесткий диск (версия на CD ROM).

Стоимость версий на DVD и на CD ROM:

- 150 долларов США для правительственных учреждений, международных организаций, научных учреждений, постоянных представительств, библиотек, коллегий адвокатов, судебных ведомств.
- 75 долларов США для НПО, юридических консультаций, студентов, частных лиц и юристов, работающих с беженцами и лицами, ищущими убежища.
- Скидка 30% при заказе пяти или более экземпляров.

